Чэн Си всерьёз считала, что её понимание пациентов, страдающих эмоциональной отстранённостью, действительно слишком ограничено! Она решила сосредоточиться на Лу Чэнь Чжоу после того, как болезнь Чэнь Цзя Мань улучшится. Это было не только из-за астрономического гонорара за нарушение контракта, но и для того, чтобы она могла счастливо дружить с богатым парнем.

┐(┘_└)┌

Говоря о Чэнь Цзя Мань, Чэн Си внезапно вспомнила, что Лу Чэнь Чжоу, казалось, проявил некоторый интерес к её состоянию, поэтому она упомянула об этом как раз в тот момент, когда Лу Чэнь Чжоу собирался повесить трубку:

– То, что я планирую сделать, связано с пациентом с синдромом Котара. Её семья живёт довольно далеко, так что я, возможно, одолжу твоего шофёра на некоторое время. Это нормально?

Лу Чэнь Чжоу ничего не сказал, но когда приехал его шофёр и Чэн Си села в машину, она обнаружила, что молодой человек сидит на заднем сиденье.

Она не могла не улыбнуться. Под солнечным светом её глаза, казалось, отражали утренние облака в небе.

– Привет. Я очень рад видеть тебя, господин Лу.

Шофёр не мог не взглянуть на неё еще несколько раз. Однако Лу Чэнь Чжоу просто холодно посмотрел на неё, а затем опустил голову и снова сосредоточил своё внимание на ноутбуке в своих руках.

У него всё ещё была незаконченная работа; время, которое он проводил с ней, было выжато из чрезвычайно плотного графика.

Чэн Си больше не беспокоила его и села впереди, чтобы помочь водителю сориентироваться. Семья Чэнь Цзя Мань жила в маленьком городке рядом с соседним округом. Даже при движении на высокой скорости им потребовалось почти два часа, чтобы добраться туда.

Маленький городок был не слишком процветающим, но и не бедным. На улицах были в основном недавно построенные квартиры. Семья Чэнь жила в конце улицы, где жило несколько других семей. Поскольку инцидент со "случайным убийством" произошёл не так давно, он, по сути, всё ещё был свеж в памяти горожан. Итак, после недолгих расспросов, Чэн Си и Лу Чэнь Чжоу быстро нашли дом, который они искали.

Дом, похоже, тоже недавно перестроили, и он выглядел совсем новым. Это было трёхэтажное здание с задним двором средних размеров, высокой стеной и большой металлической дверью.

Его особенности выделяли его даже среди толпы недавно отремонтированных зданий.

Похоже, её семья была довольно состоятельной.

Металлические ворота были закрыты, но не заперты. Чэн Си спросила женщину, которая привела их туда.

– Мы можем зайти внутрь и осмотреться?

– Ради Бога! – небрежно ответила она. – Но дверь в их дом заперта, и вы не сможете войти.

Чэн Си кивнула, толкнула металлические ворота и вошла на задний двор. Это был классический пригородный дворик, довольно опрятный, за исключением мусора и древесных брикетов, беспорядочно разбросанных вдоль стены. У стены были посажены два маленьких деревца мушмулы, распространяющие слабую зелень на шелестящем осеннем ветру.

От той сцены, от которой волосы встали дыбом, что была здесь больше месяца назад, осталось мало следов. Если бы не печать на двери и маленькое тёмно-красное пятно крови в углу крыльца, возможно, никто бы и не заметил, что здесь когда-либо происходило нечто подобное.

Женщина, которая привела их сюда, была довольно сердечной. Заметив, что Чэн Си заинтересовалась двумя деревьями мушмулы, она сказала:

– Эти деревья растут на их заднем дворе и были посажены в год, когда они ремонтировали свой дом, потому что пожилая леди сказала, что её внучке нравится есть мушмулу.

– Пожилая леди хорошо ладила со своей внучкой?

– О да, конечно. Она экономила на еде и не покупала себе новую одежду, чтобы прокормить её, но эта девушка была никуда не годна. Она не посещала школу и не делала ничего полезного; она всю дорогу боролась со старой леди. С моей точки зрения, мисс адвокат, – Чэн Си представилась адвокатом защиты Чэнь Цзя Мань, спросив дорогу. – Эта девушка не смогла бы хорошо провести здесь время, даже если бы её выписали из больницы, поскольку о ней не заботился бы её отец или её мать, особенно не после того, как она сошла с ума. Почему бы не оставить её в тюрьме? Что, если она снова кого-нибудь убьёт, когда выйдет? Безумные убийцы не отвечают за свои действия по закону, не так ли?

Чэн Си не ответила на её вопросы, а вместо этого спросил:

– Чэнь Цзя Мань всегда жила со своей бабушкой? Где её мать? У них есть другие родственники?

– О, нет. Их дедушка даже переехал жить к семье своей жены; какие еще родственники у них могли быть? У них только одна тётя, которая перестала приходить после того, как отец Чэнь Цзя Мань проиграл её деньги. Что касается её матери, она тоже плохая. Поскольку она презирает недостаток богатства в своей семье, она сбежала после рождения Чэнь Цзя Мань и даже забрала с собой их старшего сына. Говорят, у неё не было достаточно денег, и ей даже пришлось продать своего сына, чтобы выжить.

– … Но их дом не слишком убогий. Их нельзя считать бедными, не так ли?

Женщина, ведущая их, на мгновение замялась, прежде чем, наконец, ответить:

– Это произошло только в последние два года, когда отец Чэнь Цзя Мань бросил свою привычку играть в азартные игры и ушёл в море. Там ему удалось раздобыть немного денег, чтобы отремонтировать дом; раньше они были очень бедны.

– И её мать так и не вернулась?

– Даже не подумала. Да и с чего бы ей это делать? После продажи своего сына и встречи с боссом крупной корпорации, зачем ей возвращаться теперь, когда она живёт обеспеченной жизнью? Не шутите так, – сказав это, она повернулась и осторожно огляделась, прежде чем подойти ближе и тихо прошептать: – Учитывая беспорядочное поведение этой женщины, мы все подозреваем, что Чэнь Цзя Мань на самом деле не является членом семьи Чэнь. Однако её бабушка не потерпела бы ничего подобного, обращаясь с ней как с маленькой принцессой. Но потом… – она пожала плечами. – Произошёл несчастный случай.

Чэн Си молчала. Независимо от того, насколько правдивым было то, что она только что услышала, девушка могла представить, какой личностью станет Чэнь Цзя Мань в этой среде: замкнутым и самоуничижительным человеком; и если не недисциплинированным и неуправляемым, то робким и странным.

Вздохнув, она спросила:

– Когда Чэнь Цзя Мань начала прогуливать школу?

– Около двух лет назад.

– Почему она не хотела посещать учебное заведение?

– Она просто не хотела идти, – сказав это, женщина похлопала по несуществующей пыли на своей одежде. Чэн Си заметила, что она начала избегать её взгляда, и выражение её лица стало несколько искусственным, после чего женщина быстро сменила тему: – Послушайте, мисс адвокат, полиция уже спрашивала обо всех этих вещах, так почему вы всё ещё спрашиваете о них? Мы все были здесь, когда она убила свою бабушку. Она выглядела как

маленький ребёнок-волк, невероятно пугающий. Даже после этого, даже после того, как она сошла с ума, Вы всё ещё собираетесь защищать её?

Чэн Си должным образом ответила:

– Это надлежащая правовая процедура, – она хотела продолжить разговор о школьной жизни Чэнь Цзя Мань, но женщина явно не собиралась продолжать эту тему. Даже когда Чэн Си спросила её о том, где находится школа Чэнь Цзя Мань, она ответила пренебрежительно, по-видимому, не желая отвечать.

– Зачем Вам ходить в её школу? С тех пор, как она перестала ходить в школу, как Вы думаете, смог бы её учитель остановить её?

Её тон был едким. Чэн Си нахмурилась, явно понимая, что больше ничего не добьётся от этой женщины. Она снова обошла дом семьи Чэнь, поблагодарила женщину, а затем вернулась в машину.

Женщина вышла с ней, но не ушла. Вместо этого она пошла к другому дому и встала под его крышей. Из этого дома вышла женщина примерно того же возраста, что и она; они начали разговаривать и время от времени поглядывали на Чэн Си и Лу Чэнь Чжоу.

Чэн Си отвела взгляд.

– Куда дальше? – спросил шофёр.

Чэн Си открыла приложение на своём телефоне, ища близлежащие школы. К счастью, было не так уж трудно выяснить, где могла учиться Чэнь Цзя Мань. В городе был только один детский сад, одна начальная школа, а единственная средняя школа находилась в соседнем городе.

Два года назад Чэнь Цзя Мань было двенадцать, и, следовательно, она должна была быть зачислена в среднюю школу. Она повернулась и рассказала Лу Чэнь Чжоу о том, что услышала, а затем спросила:

– В двенадцать лет она должна была быть в шестом классе, только что поступила в среднюю школу. Если я хочу понять, какой была её школьная жизнь, как ты думаешь, я должна пойти в её начальную или среднюю школу?

Когда она это сказала, взгляд Лу Чэнь Чжоу был прикован к экрану его ноутбука, совершенно не реагируя. Она не думала, что он ответит, но неожиданно молодой человек произнёс:

– В среднюю школу.

Чэн Си была слегка шокирована.

– Почему?

Лицо Лу Чэнь Чжоу выглядело так, как будто он больше не мог этого выносить. Он поднял голову и спросил:

– Ты действительно была лучшим учеником в классе в школе? – его тон был насмешливым. – С таким интеллектом, ты уверена, что учитель не был просто мягок с тобой?

Чэн Си вспомнила, что он слышал это в ночь свадьбы Шэнь Вэй, поэтому серьёзно ответила:

– Я думаю, что более вероятно, что мои одноклассники были снисходительны ко мне. Они увидели, какая я красивая, поэтому позволили мне занять первое место.

Лу Чэнь Чжоу ничего не сказал, просто сосредоточив своё внимание на одной ямочке на её щеках, его мысли были самоочевидны.

Чэн Си догадалась, что обсуждать, красива ли её ямочка на щеке или нет, с обсессивно-компульсивным маньяком было бы бессмысленным занятием, поэтому она поспешно прикрыла эту половину лица, а затем продолжила расспросы.

– Ты не объяснил, почему мы должны отправиться в её среднюю школу, а не в её начальную школу.

– Какой была её успеваемость в начальной школе?

– Я видел, что в её гостиной было много сертификатов и призов, поэтому я уверена, что у неё там всё было хорошо.

– Тогда это всё, – холодно сказал Лу Чэнь Чжоу. – Как человек, который отлично закончил начальную школу, почему она воспротивилась сразу же, как только поступила в среднюю школу?

Услышав это, Чэн Си хлопнула в ладоши.

– Ах, это правда, – улыбаясь, она похвалила молодого человека: – Ты потрясающий, я никогда бы об этом не думала.

Лу Чэнь Чжоу обернулся, не в силах смотреть ей в глаза.

http://tl.rulate.ru/book/64759/2402427